

**ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СИСТЕМЫ «АНТИПЛАГИАТ» НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА,
ИЛИ 20 ЛЕТ ТОМУ ВПЕРЕД**

А. В. Орлов

Воронежский государственный университет

**PUBLIC-LAW REGULATION OF USING THE «ANTIPLAGIAT» SYSTEM
AT THE PRESENT STAGE OF DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY,
OR TWENTY YEARS ONWARD**

A. V. Orlov

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена анализу правовой и фактической неопределенности, сопровождающей 20-летнее применение системы «Антиплагиат» в научной и образовательной деятельности. Автор выявляет отсутствие нормативного регулирования порядка использования системы, что приводит к произвольной практике и формализации научной экспертизы. Установлено, что критерии «оригинальности» нередко интерпретируются без учета жанровых и дисциплинарных особенностей текста, особенно в гуманитарных науках, где межтекстовая работа имеет самостоятельную ценность. Обоснована недопустимость подмены научной оценки цифровым процентом, не имеющим универсального содержания. Критически рассмотрены технические и процедурные недостатки системы: нестабильность результатов, ограниченность апелляционных механизмов, закрытость алгоритмов. Выявлены риски деформации академической конкуренции и ущемления добросовестных авторов. Подчеркивается необходимость создания правового и этического контекста применения системы, включающего прозрачные стандарты, дифференциацию по видам работ, развитие экспертной оценки. Сформулированы предложения по разработке нормативных актов с участием Правительства РФ и академического сообщества. Аргументирована необходимость перехода от формального цифрового контроля к содержательной научной экспертизе. Показано, что без нормативной базы применение системы «Антиплагиат» подрывает научное доверие, академическую свободу и не соответствует целям правового государства.

Ключевые слова: цифровизация, академическая честность, некорректное заимствование, наука, образование, оригинальность научного исследования, правовое государство, правовое регулирование, публичная власть, научно-технологическое развитие, плагиат, система «Антиплагиат».

Abstract: the article is devoted to the analysis of legal and practical uncertainty surrounding the 20-year application of the «Antiplagiat» system in scientific and educational activities. The author identifies the absence of regulatory frameworks governing the system's use, which leads to arbitrary practices and the formalization of scientific evaluation. It is established that the criteria of «originality» are often interpreted without regard for the genre-specific and disciplinary features of texts, particularly in the humanities, where intertextual work holds independent scholarly value. The article substantiates the inadmissibility of substituting academic judgment with a digital percentage that lacks universal meaning. Technical and procedural flaws of the system are critically examined, including result insta-

bility, limited appeal mechanisms, and the opacity of algorithms. The risks of distorting academic competition and infringing upon the rights of bona fide authors are revealed. The author emphasizes the necessity of creating a legal and ethical framework for the system's application, incorporating transparent standards, differentiation by types of work, and the development of expert review. Proposals are formulated for the development of regulatory acts with the participation of the Russian Government and the academic community. The article argues for a shift from formal digital control to substantive scientific evaluation. It demonstrates that without a regulatory basis, the use of the «Anti-plagiat» system undermines scientific trust, academic freedom, and the principles of a rule-of-law state.

Key words: digitalization, academic integrity, improper borrowing, science, education, originality of research, rule of law, legal regulation, public authority, scientific and technological development, plagiarism, «Anti-plagiat» system.

Мыши плакали, кололись, но продолжали грызть кактус...

Расхожее выражение

Проблема, обозначенная в эпитафии, – проявление упорства, направленного на достижение крайне сомнительного положительного эффекта (результата), – находит яркое отражение в современной научной и образовательной практике, где внедрение цифровых инструментов, таких как система «Антиплагиат», сопровождается серьезными методологическими и правовыми противоречиями. Несмотря на первоначально заявленные цели – защиту академической добросовестности и борьбу с некорректными заимствованиями, – система нередко становится источником формализации научной оценки, давления на авторов и искажения академических стандартов. Это особенно критично в гуманитарных науках, где межтекстовая работа, правовой анализ и цитирование являются неотъемлемыми признаками научного метода.

Наука юриспруденции находится в непрерывном развитии, что вполне закономерно: общество и его потребности постоянно изменяются. Развитие технологий, социальные изменения, политические преобразования и международные взаимодействия создают новые вызовы, на которые приходится отвечать системе правового регулирования. Накапливающийся правовой опыт и судебная практика требуют постоянной теоретической проработки и систематизации.

Важным фактором, обуславливающим развитие правовой науки, является необходимость адаптации законодательства к динамично меняющимся условиям для обеспечения справедливости и эффективности публичного управления, а «меняющиеся ситуации в стране и мировом сообществе побуждают к рассмотрению того, как увеличить потенциал административ-

но-правового воздействия на происходящие процессы, сохраняя при этом устойчивые институты и регуляторы и используя новые подходы, модернизированные институты и регуляторы»¹.

Исследуя стратегические подходы и оперативные порядки изменения общего административного законодательства, которые основываются на обновленных приоритетах развития исполнительной власти, административной системы, взаимодействия органов публичной власти с гражданами и организациями, внедрения полезных технологий цифровизации и искусственного интеллекта в публичный правопорядок², современная наука административного права имеет интегральный характер, который со временем будет только развиваться³. При этом, рассуждая об обеспечении безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий и обороте цифровых данных, Т. Я. Хабриева обоснованно указывает на необходимость создания должных защитных механизмов от угроз, проистекающих из всего многообразия новейших технологий, отмечая широкий простор, отвечающий ожиданиям общества, для совершенствования правового регулирования в данной области⁴.

¹ Тихомиров Ю. А. Наука административного права : преемственность и новые повороты // Административное право и процесс. 2021. № 7. С. 11.

² См.: Стариков Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 15–33.

³ См.: Россинский Б. В. Интеграция науки административного права с другими отраслями // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 212–217.

⁴ См.: Хабриева Т. Я. Конституция Российской Федерации : самобытность, стабильность и развитие

В этом, в частности, остро нуждается такая сфера публично-правового (административно-правового) регулирования, как наука и образование, где, кроме прочих инновационных новшеств и программно-технологических решений, широкое распространение получили специализированные системы для выявления неоригинальных (некорректных) текстовых заимствований.

Помимо широко известной системы «Антиплагиат», в российском пространстве существуют и другие разработанные внутри страны программные комплексы для выявления заимствований в научных текстах. Одной из таких является система «Рукоконтекст»⁵ – российский продукт, разработанный с акцентом на обработку научных, образовательных и официальных документов.

«Рукоконтекст» позиционируется как универсальный инструмент для проверки оригинальности текстов с учетом особенностей русскоязычной научной и учебной документации. Его отличительной чертой является гибкая настройка параметров поиска совпадений, включая возможность анализа семантических и синтаксических перестановок, что позволяет более тонко выявлять перефразирования и структурные изменения текста.

Вместе с тем, по сравнению с системой «Антиплагиат» «Рукоконтекст» имеет более ограниченное распространение и меньшее проникновение в российские вузы и научные организации.

Кроме того, в России функционируют и другие менее масштабные системы и сервисы проверки оригинальности, разработанные в рамках коммерческих или вузовских проектов⁶. Однако их роль часто носит вспомогательный характер и ограничена внутренним использованием, не получая широкой поддержки, и, несмотря на наличие других российских решений, только система «Антиплагиат» обладает признаками институционального стандарта. Кроме того, система имеет масштабную библиографическую базу и обеспечивает техническую интеграцию с профильными цифровыми платфор-

ми (Российская научная электронная библиотека (eLibrary.ru), Национальная электронная библиотека (НЭБ) и др.), что делает ее объективно уникальной среди аналогов.

В связи с этим акцент в настоящем исследовании сосредоточен именно на системе «Антиплагиат» как наиболее значимом явлении в контексте публично-правового регулирования научной и образовательной деятельности в России.

Именно «Антиплагиат» остается ключевым и наиболее востребованным инструментом в официальной академической среде страны. Это связано с его длительной историей внедрения, масштабной базой данных, а также официальной интеграцией в процессы научной экспертизы.

Данная программа, разработанная российской компанией «Форексис» в 2005 г., обеспечивает проверку текста на совпадения с базой данных ранее опубликованных работ, предоставляя быстрый и относительно недорогой способ выявления некорректного заимствования⁷. Система приобрела масштабное распространение, выражающееся в фактически обязательном применении в рамках различных этапов подготовки учебных и научных работ.

Столь серьезное применение программной проверки привело к ряду проблем, связанных как с качеством выдаваемых результатов, так и с психологическим воздействием на обучающихся и авторов научных работ. Многие эксперты полагают, что подобная «механическая» система оценки оказывает разрушительное воздействие на креативность и самостоятельность авторов, превращая их в исполнителей заданных шаблонов (в частности, выполнения так называемого «показателя оригинальности»)⁸.

⁷ См.: Домаков В. В., Матвеев В. В. Реалии плагиата и перлы российского интернет-проекта «Антиплагиат» // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2019. № 1. С. 114–126.

⁸ См., в частности: Барабашев А. Г., Камалян А. М., Пономарева Д. В. К вопросу о защите прав субъектов научно-технологической деятельности : дело Oracle v. Google // Lex Russica. 2019. № 8. С. 138–147; Афанасьева Е. Г., Долгих М. Г. Современные технологии обнаружения плагиата : «вкalyвают роботы, счастлив человек»? // Право и бизнес. 2021. № 4. С. 3–7 ; Теймуров Э. С. Правовое регулирование противодействия неправомерным заимствованиям в процедурах государственной научной аттестации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 4. С. 182–193.

(к 30-летию Основного Закона России) // Журнал рос. права. 2023. № 12. С. 5–21.

⁵ См.: URL: <https://text.rucont.ru/>

⁶ В частности, см.: «Advego Plagiat» (<https://advego.com/antiplagiat/>); Text.ru (<https://text.ru/>); «ETXT Антиплагиат» (<https://www.etxt.ru/antiplagiat/>).

Так, автор настоящего исследования, решив подготовить и опубликовать научную статью в известном научном журнале, столкнулся с серьезным препятствием в виде формальной оценки оригинальности своего труда посредством системы «Антиплагиат» в 40 %. При ознакомлении с ситуацией главным редактором журнала и после тщательного анализа и интерпретации результатов проверки статья была рекомендована к опубликованию. Но ситуация послужила своеобразным поводом для обширного исследования правового регулирования использования системы «Антиплагиат» на современном этапе.

Выводы, к которым пришел автор настоящей статьи, не просто фантастические, они сюрреалистичны: в данном вопросе мы находимся в глубоком прошлом – в 2005 г., который каким-то немыслимым образом определяет наше настоящее в исследуемой сфере общественных отношений, а правовое регулирование использования системы «Антиплагиат» фактически отсутствует.

Ни в одном федеральном законе нет ни единого упоминания данной (либо аналогичных) системы автоматического поиска некорректных заимствований, закрепления какого-либо порядка и (или) сферы ее (системы) использования, установления требований соблюдения конкретных показателей (в частности, «оригинальности»).

«Молчат» и подзаконные акты. «Тихо забыто» информационное сообщение Минобрнауки России 2013 г. «По вопросам процедур защиты и проверки текстов диссертаций»: «Система выявления неправомерных заимствований (так называемая программа «Антиплагиат») не имеет никакого отношения ни к Минобрнауки России, ни к Высшей аттестационной комиссии: разработана в инициативном порядке; какой-либо аттестации или аккредитации при Министерстве либо ВАК не проходила. Использование таких программ осуществляется гражданами или организациями самостоятельно, вопрос платности использования устанавливается правообладателями – частными лицами. Делать выводы о качестве научного исследования *только по результатам компьютерной проверки* (здесь и далее по тексту статьи курсив мой, если иное не оговорено особо. – А. О.) невозможно и неправомерно. Признание «факта плагиата» может быть сделано только в судебном порядке»⁹.

⁹ Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте: URL: <http://минобрнауки.рф> по состоянию на 21.06.2013 (дата обращения: 23.09.2025).

Сама компания «Антиплагиат» в ряде своих памяток, общедоступных на официальном сайте, что называется, «черным по белому» пишет: «*Процентный подход изжил себя, требуется экспертный анализ содержания каждой работы*»¹⁰.

Доктринальные работы, раскрывающие по сути одни и те же негативные явления, связанные с практикой применения системы «Антиплагиат» в различных сферах жизни общества, в первую очередь в высшем и послевузовском образовании, измеряются десятками.

«По сути дела, поставщик программной модели “Антиплагиат” необоснованно и неосновательно, надуманно и произвольно выдает видимую безцитатность проверяемого текста за его оригинальность. А это принципиально в корне неверно. Это ложный и антинаучный подход», – пишет И. В. Понкин. – «Если, положим, лучший в стране (один из нескольких таковых) специалист-правовед в какой-то сфере <...> напишет аналитический материал, в котором 90 процентов текста будет занято извлечениями из судебных решений российских судов (отметим: им самим сделанная и логически выстроенная, сжато откомментированная такая выборка) и только лишь 10 процентов от общего объема материала будет занято его собственными результирующими аналитическими выкладками и выводами, то система “Антиплагиат”, четко распознавшая цитаты из судебных решений на русском языке (а пересказывать и делать рерайт судебных текстов в правоведении – это по большей части абсурд, поскольку правовые позиции точно цитируются и интерпретируются на основе цитат), покажет эти самые 10 процентов “оригинальности”...»¹¹.

Н. С. Железняк справедливо отмечает, что требования определенного процента оригинальности присутствуют во многих журналах и варьируются, как правило, от 60 до 70 %. Таким образом, статью добросовестного автора просто по формальным показателям могут не взять «ни в один приличный журнал». Он подчеркивает: программа должна использоваться именно как

¹⁰ URL: <https://antiplagiat.ru/wp-content/uploads/2024/09/ai-manual.pdf> (дата обращения: 23.09.2025).

¹¹ Понкин И. В., Лаптева А. И. Методология научных исследований и прикладной аналитики : учебник : в 2 т. 5-е изд., доп. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М. : Буки Веди, 2025. Т. 2: Научные исследования : мастерство и искусство научного мышления и научной работы. С. 173.

программа помогающая, а не контролирующая и тем более оценивающая¹².

Одной из главных претензий к системе «Антиплагиат» является низкая прозрачность ее алгоритмов, а также *отсутствие единого стандарта методики проверок*. Например, система нередко принимает общеупотребительные фразы и устойчивые выражения за заимствования, ошибочно понижая уровень оригинальности, а некоторые примеры говорят о случайных колебаниях уровня оригинальности при повторных проверках одних и тех же текстов¹³.

Согласно данным исследования В. В. Тимофеева, «в ближайшей перспективе при сохранении темпов увеличения количества баз данных, по которым осуществляется проверка, и направлений проверки (типа “широко распространенное выражение” и местоимение из определенного источника) возможно возникновение ситуации, когда плагиатом¹⁴ будет считаться *любой текст целиком*»¹⁵.

В соответствии с выводами А. Н. Якушева и С. А. Комарова, «массовая фальсификация результатов оценки использования оригинальных произведений или изданий в научных целях охватывает *десятки миллионов человек*»¹⁶. Дополнительно обостряет ситуацию тот факт,

что большинство университетов, научных журналов ввели обязательный показатель результатов использования системы «Антиплагиат» («оригинальности») без достаточного юридического обоснования. Это создает предсказуемое напряжение в отношениях между преподавателями, студентами, субъектами научного творчества и органами власти. Простота внедрения показателей оказалась важнее заботы о качестве учебного процесса и научного прогресса, что недопустимо в свете заявленных приоритетов построения правового государства.

Еще К. Маркс сказал: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам»¹⁷. Представляется, однако, что такие «карабканья по тропам» не могут и не должны носить формальный, неоправданный характер, когда, говоря образно, на пути к этим самым «вершинам науки» в путника сверху кто-то периодически кидает камни, норовя не только попасть и сделать больнее, но и выдать это за некую «помощь» и «благо» – дескать, в пути ориентирует. «Антиплагиат» – живой тому пример.

Мы отнюдь не отрицаем полезности системы как таковой. С момента появления в 2005 г. «Антиплагиат» действительно прошел путь эволюции, приобрел более гибкие настройки, расширенные базы и аналитический инструментарий. В современных условиях информационного изобилия и роста текстового массива проверка на заимствования – необходимый элемент защиты академической честности.

Это особенно актуально в аспектах предотвращения прямого («абзацного», «листового») копирования диссертационных и квалификационных работ; упрощения первичной фильтрации объемных текстов; формирования у студентов и аспирантов культуры ссылочного этикета.

Однако при этом следует подчеркнуть: наличие технического инструмента не должно подменять научную или юридическую оценку оригинальности и новизны. Программный механизм – лишь вспомогательное средство, и при его чрезмерной абсолютизации (как это происходит в целом ряде университетов и издательств) он превращается из инструмента в

¹² См.: Железняк Н. С. Программа «Антиплагиат» – друг или враг? (постановка проблемы) // Применение в юриспруденции современных технологий : актуальные вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 21 мая 2021 г.). Красноярск : Краснояр. гос. аграрный ун-т, 2021. С. 42–46.

¹³ См.: Ивахненко А. А. Методика проведения экспертизы текстов диссертаций на наличие заимствований с помощью системы «Антиплагиат» // Преступление, наказание, исправление : III Международный пенитенциарный форум (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия права и управления Федер. службы исполнения наказаний, 2017. Т. 6. С. 75–77.

¹⁴ Относительно использованного в данном контексте термина «плагиат» оговоримся, что автор цитируемой работы В. В. Тимофеев является представителем технических наук.

¹⁵ Тимофеев В. В. Анализ современных тенденций использования системы «Антиплагиат» при проверке учебных и научных работ // Вестник Калининград. филиала С.-Петербург. ун-та МВД России. 2023. № 2. С. 137.

¹⁶ Якушев А. Н., Комаров А. С. Массовая фальсификация результатов оценки диссертаций программами антиплагиата // Рос. журнал правовых исследований. 2016. № 4. С. 28.

¹⁷ Маркс К. Капитал / пер. И. И. Скворцов-Степанов. М. : Политиздат, 1978. Т. 1. С. 17. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=46496> (дата обращения: 26.08.2025).

фактор давления и источник искаженной научной конкуренции.

При всей полезности системы реальный риск заключается в подмене сущностного подхода формальным критерием «процента оригинальности». Это приводит к вытеснению межтекстовой научной работы (анализ источников, правовых позиций, судебной практики) из-за страха «не пройти» процент; стимулированию «искусственного рерайта», что, в сущности, никак не способствует развитию авторской мысли; игнорированию жанровой и дисциплинарной специфики, особенно в юриспруденции и иных «текстоориентированных» отраслях.

Мы убеждены, что современные вызовы требуют не «отмены» или осуждения «Антиплагиата» как технологии, а, напротив, создания полноценного нормативного и этико-научного контекста ее применения. Иначе говоря, не система виновата – виноваты условия ее «автономного» применения без прозрачных, единых и нормативно определенных правил.

Статья действительно сфокусирована на критических аспектах применения системы, но такой фокус объясняется жанром и задачами публикации. Она не является техническим обзором системы или описанием ее развития, а представляет собой анализ правоприменительной и методологической практики, в которой наблюдается *формализация академических процедур* (оценка научной новизны по проценту оригинальности); не закреплены четкие *механизмы учета специфики научного цитирования* и повторного использования результатов; отсутствует *установленная нормативная процедура обжалования решений*, принятых на основании цифровой проверки.

Наша цель – не подорвать доверие к системе, а призвать к выработке единых подходов и нормативных ограничителей, которые бы одновременно учитывали рекомендации разработчиков, исключали дискредитацию добросовестных авторов и обеспечивали баланс между технологией и научной экспертизой.

Система «Антиплагиат» (особенно в последних версиях) оснащена всё более продвинутыми алгоритмами распознавания лексических и синтаксических перефразирований, включая перестановки слов, синонимии и даже шаблонные конструкции. Автор знаком с рядом информационных и обучающих материалов, регулярно публикуемых на сайте системы, однако следует учитывать, что доступность разъяснений – это

лишь часть проблемы, в то время как в центре внимания их фактическая применимость.

Так, действительно, разработчики указывают, что процентный показатель оригинальности не должен (не может) быть основным критерием оценки, в том числе научного текста (мы говорили об этом выше), но на практике:

- большинство организаций продолжают устанавливать жесткие пороговые значения, часто в виде 70–80 %, без должной оговорки о специфике научных текстов;

- экспертные заключения по текстам с низкой оригинальностью нередко составляются именно на основе числовых данных, без глубокого текстуального анализа;

- информация, изложенная на сайте «Антиплагиата», не носит обязательного характера, не является нормативно закреплённой и может игнорироваться пользователями или администрациями вузов.

Таким образом, проблема заключается не в отсутствии разъяснений, а в отсутствии механизмов, гарантирующих их обязательное применение на практике.

В некоторых случаях «Антиплагиат» предоставляет экспертные заключения по спорным случаям, что, безусловно, можно расценивать как шаг к академической ответственности.

Тем не менее такая функция не является общедоступной и не закреплена как обязательный элемент процедуры оценки, а автор работы, оказавшийся в ситуации спорной оценки, не всегда имеет доступ к апелляционному механизму или возможности инициировать экспертную проверку.

Институциональный механизм защиты научного текста от формализованного, «некритического» применения цифровых инструментов по-прежнему остается слабым.

Кроме того, критика, содержащаяся в статье, касается *нестабильности результатов*, выявляемой в практическом применении.

Так, на практике, особенно при работе с текстами большого объема (например, дипломными или диссертациями), изменение процентного показателя оригинальности действительно может быть заметным даже при минимальных изменениях структуры текста. Эти колебания подтверждаются множеством примеров из независимых пользовательских исследований, в том числе (но не ограничиваясь) и упомянутыми нами выше.

Мы не беремся, безусловно, утверждать, что «перестановка слов» гарантированно увеличивает (уменьшает) «оригинальность»¹⁸, но категорично акцентируем внимание на *неустойчивости* оценки, которую необходимо признать и учесть при принятии итоговых решений по допуску или отклонению работы.

Да, система «Антиплагиат» предоставляет два вида отчетов – краткий и полный, где указаны: фрагменты заимствований; источники, из которых они взяты; уровень текстового совпадения.

Однако речь не идет о простом отображении совпадений (это действительно реализовано), а о критериях классификации текста как заимствованного, общеупотребимого, заимствованного с модификацией и т. п., которые не объясняются в отчете явно; подлежат интерпретации самим проверяющим *без гарантий единообразия*; не раскрываются в виде формализованных правил или нормативов.

Иными словами, пользователь может видеть результат, но не понимает логики его получения, что особенно критично в академической среде, где от такого результата зависят карьерные решения (например, защита диссертации), публикационная судьба статьи, справедливость оценивания студенческих работ.

Мы поднимаем вопрос не о технической возможности просмотра отчета, а об отсутствии объяснимой логики квалификации совпадений как заимствований. А это напрямую связано с принципом прозрачности алгоритмических решений, который широко обсуждается¹⁹.

Требование оригинальности не может носить формальный характер. Каждый текст должен оцениваться индивидуально, учитывая специфику дисциплины и жанр работы. Необходимы радикальные изменения в подходе к оценке качества научных работ, уход от примитивного цифрового измерения оригинальности и переход к комплексной эксперти-

зе содержания и новаторства представленных исследований.

Ситуация, когда на протяжении 20 лет крупнейшие представители образования и науки, ведущие авторитетные издательства сами себе создали какие-то «понятия» и «обыкновения» в использовании системы «Антиплагиат», выставили не понятно на чем основанные процентные параметры оригинальности текста, вызывает недоумение и разочарование.

Учитывая характер и масштабы выявленных проблем, необходимость безотлагательной разработки комплексного подхода к совершенствованию как практического использования, так и правового регулирования системы «Антиплагиат» не вызывает сомнения. Основными направлениями видятся:

1. *Повышение прозрачности.* Критически важно видеть, какие конкретно части текста признаны заимствованными и почему. Открытость алгоритмов позволит снизить подозрительность и повысит доверие к результатам проверки. Проблема недостатка прозрачности особенно ярко проявилась в практике подготовки диссертаций. Авторы сталкиваются с произвольными изменениями алгоритмов, которые могут приводить к нестабильным результатам проверки. Нередко наблюдаются ситуации, когда незначительные изменения текста (например, перестановка слов внутри предложения) кардинально меняют оценку оригинальности. Это свидетельствует о том, что нынешняя система работает неэффективно и несправедливо по отношению к авторам.

2. *Разделение категорий текстов.* Важно вводить различия в подходах к оценке оригинальности в зависимости от типа работы. Студенческие работы, научные статьи и диссертации требуют разного уровня требовательности к оригинальности. Такая дифференциация необходима и по отраслям научного знания. Давно назревшей является выработка параметров к работам в области юриспруденции.

3. *Развитие этического компонента.* Участие специалистов, обладающих глубокими знаниями в конкретной области, позволит повысить качество рецензирования и уменьшить зависимость от формального (технического) контроля, который по совершенно непонятным причинам превалирует в настоящее время.

4. *Изменение (создание) правового регулирования.* Фактическое отсутствие адекватного пра-

¹⁸ Хотя другие исследователи, некоторых из них мы указали в настоящей статье, говорят об этом прямо.

¹⁹ См., в частности: Вишнеvский А. А. Искусственный интеллект, финансовые услуги, потребитель : правовые средства противодействия манипулированию // Журнал рос. права. 2025. № 2. С. 70–82 ; Жмакин Г. Н. Искусственный интеллект в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2024. № 2. С. 301–318 ; Талапина Э. В. Принципы прозрачности использования искусственного интеллекта // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 7. С. 36–39.

нового регулирования исследуемого явления не может создать благоприятные условия для развития науки и образования.

В силу ст. 2 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»²⁰ Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды.

Проблематика борьбы с некорректными текстовыми заимствованиями является сложным социально-правовым феноменом, затрагивающим не только отдельные отрасли публично-управления, но и общественные отношения, связанные с качеством науки, образовательной деятельности, этикой и доверием к научному сообществу.

Представляется необходимым предложить Правительству РФ с участием широкого круга заинтересованных участников – ведомств, научной общественности, образовательных учреждений – осуществить разработку и принятие соответствующих правовых актов. Частью комплексного подхода к правовому обеспечению цифровизации²¹ мог бы видеться, например, утвержденный постановлением Правительства РФ «Порядок оценки оригинальности текста при применении специализированных программ, используемых для выявления некорректных заимствований».

Именно Правительство обладает необходимыми ресурсами и механизмами для координации межведомственного взаимодействия, объединения усилий министерств и ведомств, а также внедрения системных решений на федеральном уровне. Такое централизованное руководство позволит обеспечить единообразие подходов, повысить юридическую определенность и снизить (устранить) фрагментарность (отсутствии) нормативного регулирования, которые

на сегодняшний день создают размытость критериев и процедур выявления и предотвращения некорректного текстового заимствования.

Таким образом, использование системы «Антиплагиат» демонстрирует, что технический контроль сам по себе недостаточен для поддержания качества образования и научных исследований. Эффективность проверки напрямую связана с созданием сбалансированной среды, где техническая сторона дополняется развитым механизмом этического и научного сопровождения. Необходимо сформировать стратегию минимизации негативных последствий чрезмерного контроля, усилить внимание к этическому компоненту и обеспечить свободу творчества и научной дискуссии. Только в этом случае система «Антиплагиат» сможет выполнять свою первоначальную цель – способствовать росту уровня образования и поддерживать высокие стандарты научной деятельности. Правовое регулирование использования системы «Антиплагиат» находится в зачаточном состоянии. Между тем проблема становится всё более острой, поскольку «Антиплагиат» повсеместно применяется в образовательных учреждениях и научном творчестве, создавая угрозы для научной карьеры и репутации авторов. Данная ситуация требует немедленного вмешательства и создания полноценного правового фундамента, гарантирующего справедливость и законность в процедуре проверки научных работ. Ну, или подождем еще 20 лет?..

Библиографический список

- Афанасьева Е. Г., Долгих М. Г.* Современные технологии обнаружения плагиата : «вскалывают роботы, счастлив человек»? // *Право и бизнес.* 2021. № 4. С. 3–7.
- Барабашев А. Г., Камалян А. М., Пономарева Д. В.* К вопросу о защите прав субъектов научно-технологической деятельности : дело Oracle v. Google // *Lex Russica.* 2019. № 8. С. 138–147
- Вишне夫斯基 А. А.* Искусственный интеллект, финансовые услуги, потребитель : правовые средства противодействия манипулированию // *Журнал рос. права.* 2025. № 2. С. 70–82
- Грипич С. А.* Цифровизация как глобальный процесс и правовой вызов // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2025. № 2. С. 35–37.
- Домаков В. В., Матвеев В. В.* Реалии плагиата и перлы российского интернет-проекта «Антиплагиат» // *Национальная безопасность и стратегическое планирование.* 2019. № 1. С. 114–126.

²⁰ См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 45. Ст. 7061.

²¹ См.: *Грипич С. А.* Цифровизация как глобальный процесс и правовой вызов // *Государственная власть и местное самоуправление.* 2025. № 2. С. 35–37.

Железняк Н. С. Программа «Антиплагиат» – друг или враг? (постановка проблемы) // Применение в юриспруденции современных технологий : актуальные вопросы теории и практики : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Красноярск, 21 мая 2021 г.). Красноярск : Краснояр. гос. аграрный ун-т, 2021. С. 42–46.

Жмакин Г. Н. Искусственный интеллект в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2024. № 2. С. 301–318.

Ивахненко А. А. Методика проведения экспертизы текстов диссертаций на наличие заимствований с помощью системы «Антиплагиат» // Преступление, наказание, исправление : III Международный пенитенциарный форум (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тезисов выступлений и докладов участников (Рязань, 21–23 ноября 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия права и управления Федер. службы исполнения наказаний, 2017. Т. 6. С. 75–77.

Маркс К. Капитал / пер. И. И. Скворцов-Степанов. М. : Политиздат, 1978. Т. 1. С. 17. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=46496>

Понкин И. В., Лаптева А. И. Методология научных исследований и прикладной аналитики : учебник : в 2 т. 5-е изд., доп. и перераб. / Консорциум «Аналитика. Право. Цифра». М. : Буки Веди, 2025. Т. 2: Научные исследования : мастерство и искусство научного мышления и научной работы. 752 с.

Россинский Б. В. Интеграция науки административного права с другими отраслями // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 212–217.

Старилов Ю. Н. Консерватизм правовой политики как гарантия прогресса в сфере административных и иных публичных правоотношений // Административное право и процесс. 2023. № 6. С. 15–33.

Талапина Э. В. Принцип прозрачности использования искусственного интеллекта // Государственная власть и местное самоуправление. 2024. № 7. С. 36–39.

Теймуров Э. С. Правовое регулирование противодействия неправомерным заимствованиям в процедурах государственной научной аттестации // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 4. С. 182–193.

Тимофеев В. В. Анализ современных тенденций использования системы «Антиплагиат» при проверке учебных и научных работ // Вестник Калининград. филиала С.-Петерб. ун-та МВД России. 2023. № 2. С. 136–140.

Тихомиров Ю. А. Наука административного права : преемственность и новые повороты // Административное право и процесс. 2021. № 7.

Хабриева Т. Я. Конституция Российской Федерации : самобытность, стабильность и развитие (к 30-летию Основного Закона России) // Журнал рос. права. 2023. № 12. С. 5–21.

Якушев А. Н., Комаров А. С. Массовая фальсификация результатов оценки диссертаций программами антиплагиата // Рос. журнал правовых исследований. 2016. № 4. С. 25–29.

References

Afanasyeva E. G., Dolgikh M. G. Modern technologies for plagiarism detection : «robots are working hard, humans are happy»? // Law and business. 2021. No. 4. P. 3–7.

Barabashev A. G., Kamalyan A. M., Ponomareva D. V. On the issue of protecting the rights of subjects of scientific and technological activity : the case of Oracle v. Google // Lex Russica. 2019. No. 8. P. 138–147.

Vishnevsky A. A. Artificial intelligence, financial services, consumer : legal means of counteracting manipulation // Journal of Russian Law. 2025. No. 2. P. 70–82.

Gripich S. A. Digitalization as a global process and legal challenge // State power and local self-government. 2025. No. 2. P. 35–37.

Domakov V. V., Matveev V. V. The realities of plagiarism and pearls of the Russian Internet project «Antiplagiat» // National security and strategic planning. 2019. No. 1. P. 114–126.

Zheleznyak N. S. The Antiplagiat program – friend or foe? (problem statement) // Application of modern technologies in jurisprudence : topical issues of theory and practice : proceedings of the international scientific and practical conference (Krasnoyarsk, May 21, 2021). Krasnoyarsk : Krasnoyarsk State Agrarian University, 2021. P. 42–46.

Zhmakin G. N. Artificial intelligence in judicial proceedings // Bulletin of civil procedure. 2024. No. 2. P. 301–318.

Ivakhnenko A. A. Methodology for conducting an examination of dissertation texts for borrowings using the Antiplagiat system // III International Penitentiary Forum «Crime, Punishment, Correction» (Ryazan, November 21–23, 2017) : (on the 20th anniversary of the entry into force of the Criminal Executive Code of the Russian Federation) : collection of abstracts of speeches and reports of participants : in 8 vol. Ryazan : Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2017. Vol. 6. P. 75–77.

Marx K. Capital / transl. I. I. Skvortsov-Stepanov. Moscow : Politizdat, 1978. Vol. 1. 737 p. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=46496>

Ponkin I. V., Lapteva A. I. Methodology of scientific research and applied analytics : textbook : in 2 vol. 5th edition, supplemented. and revised / Consortium

«Analytics. Law. Digital». Moscow : Buki Vedi, 2025. Vol. 2: Scientific research: Mastery and art of scientific thinking and scientific work. 752 p.

Rossinsky B. V. Integration of the science of administrative law with other branches // Legal policy and legal life. 2024. No. 2. P. 212–217.

Starilov Yu. N. Conservatism of legal policy as a guarantee of progress in the sphere of administrative and other public legal relations // Administrative law and process. 2023. No. 6. P. 15–33.

Talapina E. V. The principle of transparency in the use of artificial intelligence // State power and local self-government. 2024. No. 7. P. 36–39.

Teymurov E. S. Legal regulation of counteracting illegal borrowings in the procedures of state scientific certification // Actual problems of Russian law. 2022. No. 4. P. 182–193.

Timofeev V. V. Analysis of modern trends in the use of the Antiplagiat system when checking educational and scientific works // Bulletin of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 2. P. 136–140.

Tikhomirov Yu. A. Science of administrative law : continuity and new turns // Administrative law and process. 2021. No. 7.

Khabrieva T. Ya. Constitution of the Russian Federation : originality, stability and development (on the 30th anniversary of the Basic Law of Russia) // Journal of Russian Law. 2023. No. 12. P. 5–21.

Yakushev A. N., Komarov A. S. Mass falsification of the results of dissertation assessment by anti-plagiarism programs // Russian Journal of Legal Research. 2016. No. 4. P. 25–29.

Воронежский государственный университет

Орлов А. В., кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и административного процессуального права

E-mail: orlov_av@law.vsu.ru

Поступила в редакцию: 15.11.2025

Для цитирования:

Орлов А. В. Публично-правовое регулирование использования системы «Антиплагиат» на современном этапе развития Российского государства и общества, или 20 лет тому вперед // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2026. № 1 (64). С. 124–133. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/124-133>

Voronezh State University

Orlov A. V., PhD in Law, Associate Professor of the Department of Administrative and Administrative Procedural Law

E-mail: orlov_av@law.vsu.ru

Received: 15.11.2025

For citation:

Orlov A. V. Public-law regulation of using the «Antiplagiat» System at the present stage of development of the Russian state and society, or Twenty years onward // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2026. No. 1 (64). P. 124–133. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2026/1/124-133>